

УДК 37(091)''17/18''

С.Н. Даниленко
(Могилев)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Аннотация. Статья посвящена особенностям подготовки педагогических кадров для народных училищ Российской империи в последней четверти XVIII – начале XIX в. В статье реализуется задача нонуляризации самобытных исторических, культурных и образовательных традиций белорусского народа и его педагогического наследия.

Ключевые слова: народные училища, педагогические кадры, учительская семинария, Екатерина II, Александр I.

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the training of pedagogical personnel for the national schools of the Russian Empire in the last quarter of the XVIII - the beginning of the XIX century. The article contributes to the popularization of the distinctive historical, cultural and educational traditions of the Belarusian people and its pedagogical legacy.

Keywords: national Schools, pedagogical staff, teacher's seminary, Catherine II, Alexander I

Проблемы подготовки педагогических кадров и модернизации системы профессионального образования выступают актуальными вопросами современной педагогической науки и практики. Поиск решений направленных на успешное развитие системы педагогического образования предполагает тщательное изучение и комплексное осмысление педагогического наследия белорусского народа. Ценнейшую информацию по обозначенной проблеме можно извлечь при изучении процесса становления и развития педагогического образования на белорусских землях в ходе образовательных реформ в последней четверти XVIII – начале XIX в.

В период правления Екатерины II в Российской империи, в состав которой белорусские земли вошли по итогам трех разделов Речи Посполитой, окончательно оформилась идея необходимости создания общеобразовательной школы для широких слоев населения, исключая крепостное сословие, с собственно педагогической, а не узко профессиональной или сословной, как в предшествующую эпоху, целью воспитания.

Построение общероссийской школьной системы предусматривалось на основании школьного устава, который был утвержден Екатериной II в 1786 году. В соответствии с Уставом на территории Российской империи стали создаваться главные и малые народные училища. Главные четырехклассные училища создавались в губернских городах, малые двухклассные – как в губернских (если одного главного училища было недостаточно), так и в уездных городах.

Серьезной преградой на пути проведения образовательных реформ в Российской империи стала острая нехватка учителей. Изначально подготовку педагогических кадров для народных училищ Российской империи осуществляло главное народное училище в Петербурге, которое было создано в 1783 г. [1]. Первыми ее учениками стали воспитанники православных духовных семинарий [2]. 9 июля 1783 г. при главном народном училище была организована учительская семинария. В июле 1786 г. она была отделена от главного народного училища [3, с. 18].

Следует отметить, что на начальном этапе учительская семинария в Петербурге обеспечивала профессиональными кадрами в первую очередь главные народные училища Российской империи. Подготовкой учительских кадров для малых народных училищ занималось школьное руководство отдельной губернии. Так, например, проблема нехватки учительских кадров для малых народных училищ Могилевской губернии была решена за счет специальной подготовки воспитанников Могилевской духовной семинарии в главном народном училище.

В начале XIX в. в Российской империи прошел целый ряд образовательных реформ направленных на создание унифицированной школьной системы. Одним из таких мероприятий было разделение Российской империи на учебные округа. В числе первых округов был создан Виленский учебный округ, в состав которого вошли за-

падные губернии Российской империи, охватывающие, в том числе территорию современной Беларуси. Административным, учебным и научным центром округа стал Виленский университет – крупнейшее высшее учебное заведение в Российской империи.

В развитии и реформировании системы образования центральное место отводилось Виленскому университету. К концу 1803 г. при Виленском университете были созданы специальные учебные заведения для подготовки педагогических кадров. Первым учебным заведением такого рода стала учительская семинария при Виленском университете. Руководство учительской семинарией осуществлял особый начальник – префект, который избирался общим собранием университета. Первым префектом Виленской учительской семинарии был избран профессор Тадеуш Кундзич. В учительскую семинарию поступали студенты Виленского университета, а также ученики, которых рекомендовали местные учебные власти или визитаторы. Для поступления в семинарию необходимо было сдать особый экзамен, в состав которого входили вопросы по элементарной математике, зоологии, ботанике, химии и латинской литературе [4, с. 116].

В первый учебный год своей работы в Виленскую учительскую семинарию было принято всего лишь 13 учеников в возрасте от 18 до 23 лет. В 1804 г. после окончания первого пробного года обучения из тринадцати кандидатов осталось десять, а трое по слабости здоровья были отчислены. Однако в этом же году в учительскую семинарию было принято еще 12 кандидатов. В 1806 г. в Виленской учительской семинарии обучалось 23 студента (21 за казенный счет и 2 за свой собственный счет). Создание Виленской учительской семинарии заложило основы профессиональной подготовки учителей для народных училищ округа. Однако следует отметить, что то количество учителей, которое она готовила, было явно недостаточно.

Большинство учебных заведений в Виленском учебном округе находилось на материальном содержании духовных обществ. Подготовку учительских кадров для этих училищ должна была осуществлять созданная при Виленском университете Главная Духовная Римско-католическая семинария. Планировалось, что данная семинария займет главное место в процессе подготовки преподавательских кадров для училищ при униатских и римско-католических монастырях и церковных приходах.

Главная семинария находилась под управлением специального Совета из шести лиц (трех профессоров богословия университета, двух членов Виленского кафедрального капитула и одного униатского прелата). Непосредственный надзор за внутренним устройством семинарии возлагался на Правящего или Регента, который ежегодно подавал подробные донесения обо всех семинаристах, «означая порознь каждого нравы, успехи в науках, замеченные пороки и какую могут подавать о себе надежду» [5, с. 712]. В среднем в семинарии обучалось пятьдесят учеников-клириков. Клирик, присланный в Главную семинарию, должен был представить следующие документы: 1) о своем крещении; 2) о миропомазании и посвящении (если оно уже свершено над ним); 3) об окончании училища и епархиальной семинарии; 4) от духовного начальства своей епархии – о способностях к наукам, добронравии и т. д.

Науки, которые преподавались клирикам, были разделены на два разряда: обязательные и по выбору, «по охоте и способности каждого» [5, с. 713]. В науки первого разряда входили: Св. Писание, богословие догматическое, нравоучительное; история

и право церковное; латинская и польская словесность; естественная история с ботаникой, физика, земледелие, логика и греческой язык. В науки второго разряда входили: еврейский язык, природное и народное право, политическая экономия, механика, химия, математические науки, архитектура, рисование и др. Все клирики подлежали открытым или частным испытаниям, которые проходили в Виленском университете по всем изучаемым предметам. Кроме того каждый клирик, обучающийся богословию, в течение года должен был при всеобщем собрании семинарии сказать по крайней мере одну проповедь или поучение.

Война 1812 г. катастрофично повлияла на семинарию. Здание, в котором размещалась семинария, было полностью разрушено и лишь в 1816 г. занятия в ней были возобновлены. Функционировала Главная духовная семинария вплоть до закрытия Виленского университета в 1832 г. и подготовила за этот период около 300 учеников [4, с. 108–114].

С 1819 г. начала работу Семинария для подготовки приходских учителей и органистов при Виленском университете. 9 июля 1819 г. было подписано Положение, по которому главной целью этого заведения стало «приготовление учителей для приходских училищ, и с тем вместе доставление приличной в церквах литургической прислуги, то и помещается она в доме Главной Духовной Семинарии» [6, с. 1178]. В вышеуказанную семинарию поступило 20 человек в возрасте от 16 до 18 лет. Преимущество при поступлении в это училище отдавалось детям органистов и церковнослужителей. К поступающим в семинарию, согласно Положению, предъявлялись минимальные требования, а именно: «читать и писать и знать четыре правила арифметики» [6, с. 1176]. После окончания семинарии выпускник обязан был шесть лет проработать в приходском училище учителем и одновременно работать церковным органистом.

Еще одним центром подготовки учительских кадров могла стать Кременецкая (Вольнская) гимназия. 12 июня 1805 г. был принят Устав данного заведения. Согласно Уставу при гимназии предусматривалось создание ряда учебных заведений, среди которых были Конвикт для кандидатов, которые приготавливались к званию приходских учителей, и училище для девиц «приготавлиющихся в домашние учительницы или надзирательницы» детей. Однако, во многом из-за нехватки средств, данные учебные заведения так и не были созданы.

Как известно, большинство учебных заведений в начале деятельности Виленского учебного округа находилось под руководством духовных орденов. Крупнейшим духовным орденом, который занимался просвещением населения края – был Орден Иезуитов. В 1812 г. все образовательные учреждения, находящиеся на содержании иезуитского ордена были изъяты из подчинения Виленского университета и переданы под управление Полоцкой иезуитской академии. Подготовка учителей для иезуитских учебных заведений имела ряд особенностей. Механизм подготовки учительских кадров для иезуитских училищ, описан в отчете визитатора Белорусских губерний за 1803 г. В.М. Севергина, который частично воспроизводит А.В. Белецкий в своем историческом обзоре. Так, из отчета видно, что преподаватели в иезуитских училищах были члены ордена, окончившие Полоцкое иезуитское училище (с 1812 г. – Академию). Однако, эти учителя не получали там какой-либо специальной педагогической подготовки. Кроме того, по иезуитским правилам учителя не оставались долго на местах своего служения. По сведениям В. М. Севергина, учителя в иезуитских училищах почти еже-

годно меняли место работы, переходя из одного училища в другое. Еще одной особенностью подготовки в иезуитских училищах было отсутствие учителей-предметников. Главной причиной этого был полный их недостаток [7].

Таким образом, в последней четверти XVIII – начале XIX в. происходит становление единой школьной системы Российской империи. Главной преградой на пути проведения образовательных реформ в Российской империи стала острая нехватка учителей. На начальном этапе создания учебных заведений нехватка учительских кадров была решена за счет духовенства. В последней четверти XVIII – начале XIX в. для ликвидации острейшей нехватки учителей, создаются специальные учебные заведения. Главным учебным заведением по подготовке учителей в границах Виленского учебного округа стала Виленская учительская семинария. Согласно Уставу от 5 ноября 1804 г. данная семинария должна была обеспечить учительскими кадрами, прежде всего губернские гимназии и уездные училища. Для подготовки учителей для училищ, которые содержали униатское и римско-католическое духовенство, была создана Главная Духовная Римско-католическая семинария. В 1819 г. для подготовки учителей для приходских училищ при Виленском университете была создана Семинария для подготовки приходских учителей и органистов.

Литература

1. О заведении в Санкт–Петербурге главного народного училища // Т. 21, 1781–1783, Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 938.
2. О избрании и отправлении в Санкт–Петербурге из разных Семинарий учеников для преподавания учения в Народных училищах // Т. 22, 1784–1788, Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Санкт–Петербург, 1830. – С. 543–544.
3. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения : 1802–1902 / С. В. Рождественский ; Изд. М-ва нар. просв. – Санкт-Петербург, 1902. – 785 с.
4. Bielinski, J., Uniwersytet Wilenski (1579–1831). T. 1 / J. Bielinski. – Krakow : Druk W.L.Anczyca i Spolki, 1899–1900. – 487 s.
5. Высочайше утвержденный Устав Главной Семинарии для Римско-католического Духовенства при Императорском Виленском Университете» // Т. 29, 1806–1807, Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 711–715.
6. Об утверждении положения и штата Семинарии при Виленском Университете для образования приходских учителей и органистов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: [в 17 т.] Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825 г., 1864. – С. 1175–1178.
7. Снопкова, Е. И. Образовательные учреждения Могилевской губернии накануне включения в состав Виленского учебного округа : историко-педагогический обзор (1772–1803 гг.) / Е. И. Снопкова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серья С. Пеіхалага-педагагічныя навукі : педагогіка, псіхалогія, методыка. – 2013. – № 1(41). – С.4–15.